

Гуань Жун, держа на руках потерявшего сознание Су Ина, быстро вложил ему в рот пилюлю, затем, схватив табличку с Му Сюэши, устремился прочь. Когда Му Сюэши повернул голову, фигура Гуань Жун уже исчезала в траве на берегу, оставив за собой лишь тень.

Даже в Дворе Циньи Третий принц не мог просто так напасть на Су Ина. Если бы это было возможно, он бы не прибегнул к яду гу. Именно это и учёл Второй принц, сосредоточившись на создании противоядия.

Третий принц вдруг приоткрыл глаза и, глядя на Му Сюэши, который в этот момент облегчённо вздохнул, спросил:

— Цель достигнута?

Лицо Му Сюэши резко изменилось, он медленно отступал к берегу озера, а его желание мгновенно угасло под давлением страха.

Третий принц усмехнулся, его взгляд вновь стал холодным и отчуждённым. Действительно, он слишком доверял Му Сюэши, считая, что после потери памяти тот стал наивным, как ребёнок. Но оказалось, что Му Сюэши просто глуповат, а его мысли остались прежними. Как бы ни менялся разум, кровь в его жилах оставалась той же.

Третий принц сделал вид, что глубоко опечален, и слабым голосом произнёс:

— Я потратил все силы, чтобы спасти тебя, а ты отдал лекарство другому. Ты ведь знаешь, что твой яд нейтрализован лишь наполовину? Без этой пилюли ты поделишь судьбу Су Ина. Как мне не печалиться...

Му Сюэши уловил насмешливый тон в словах Третьего принца, и, услышав его снова, невольно заплакал.

— Ты спасёшь меня... — прошептал он.

Третий принц усмехнулся, взял Му Сюэши за подбородок и сказал:

— Ты действительно милый глупец. После того как Су Ин принял противоядие, я могу найти другой способ мучить его. А ты, поступая так, лишь подписал себе смертный приговор. Стоило ли это того?

— Нет... Я сожалею... — Му Сюэши рыдал, вытирая слёзы своей бледной рукой, его лицо выражало глубокое раскаяние.

Он никогда не думал, что будет так страдать, и не ожидал, что последствия окажутся столь серьёзными. Изначально он считал, что обман с противоядием — это лишь небольшая шалость, как в детстве, когда родители, узнав о его проделках, лишь шлёпали его, но их любовь от этого не менялась.

Третий принц был прав: он действительно глуп. Это лишь временное решение, а теперь он потерял своего единственного друга. Он никогда не думал, что потеря одного человека может значить для него больше, чем собственная жизнь. Но теперь, как бы он ни пытался объяснить, Третий принц ему не поверит.

Внезапно выражение лица Третьего принца изменилось. От спокойствия и уверенности не осталось и следа, он словно подвергся неожиданной атаке. Рука, держащая подбородок Му Сюэши, резко отпустила его, и он отступил на шаг, словно пытаясь избежать контакта.

Му Сюэши, охваченный паникой, бросился вперёд, чтобы понять, что происходит. Однако Третий принц использовал свою внутреннюю силу, чтобы отбросить Му Сюэши к краю озера.

— Что случилось? — дрожащим голосом спросил Му Сюэши, неуверенно поплыв обратно к Третьему принцу.

Он заметил, что лицо Третьего принца стало такого же цвета, как его собственная рука, и понял, что тот, вероятно, отравлен.

Му Сюэши вдруг вспомнил что-то и, находясь всего в нескольких шагах от Третьего принца, спросил:

— Ты перевёл мой яд на себя?

Хотя Третий принц чувствовал себя плохо, он был далёк от смерти. Услышав слова Му Сюэши, он ударил ладонью по воде, и на поверхности Озера Линцзы внезапно взметнулся водяной столб, словно стена, закрывшая Му Сюэши от его взгляда.

Му Сюэши, не раздумывая, прорвался сквозь водяную стену, но, оказавшись по ту сторону, обнаружил, что Третий принц исчез, а сам он промок до нитки. Едва уловив слова Третьего принца о том, что это лишь пустые мечты, Му Сюэши потерял его из виду в бурлящих потоках воды.

Стоя в озере, Му Сюэши выглядел словно потерявший душу человек, его лицо было белым, как мел. Все его муки исчезли, а в момент, когда боль снова охватила его, он ненавидел Второго принца всей душой. Тот уверял, что боль будет не сильной, но Му Сюэши едва не умер от неё.

Однако сильнее всего он ненавидел Второго принца не в момент пика боли, а тогда, когда Третий принц узнал правду и посмотрел на него с холодным безразличием. С детства у Му Сюэши не было настоящих друзей, и он не знал, каково это — быть с кем-то близким. Он просто понял, что уже не может жить без Третьего принца.

Хотя они провели вместе всего полмесяца, Му Сюэши уже погрузился в эту жизнь. Он не скучал по своей мягкой постели, на которой спал более десяти лет, но привязался к жёсткой кровати, на которой провёл лишь несколько дней. Ему нужен был спутник, словно после долгих лет нехватки воздуха он наконец вдохнул свежего.

Третий принц, хоть и был немногословен и не шутил с Му Сюэши, давал ему то, чего тот никогда не получал. Раньше, когда наступал день рождения Му Сюэши, окружающие даже не дарили ему открытки, не говоря уже о поздравлениях. Третий принц был холоден, но при малейшем недомогании Му Сюэши сразу же вызывал лекаря...

Вспомнив это, Му Сюэши почувствовал себя ещё хуже. В порыве эмоций он быстро выбрался на берег, решив найти Третьего принца. Даже если тот накажет его, он смирится с этим; если же Третий принц действительно был серьёзно ранен, Му Сюэши готов был снова принять на себя все муки.

Едва он выбрался на берег, как его сознание помутнилось, и он упал в обморок.

Су Жухань, склонившись над лицом человека в своих руках, улыбнулся. Действительно, этот нос и глаза напоминали того, кого он представлял. Наверняка Третий принц знал, что он рядом, иначе бы не оставил этого красавца здесь. С этими мыслями Су Жухань оторвал кусок ткани от рукава и аккуратно накрыл им лицо Му Сюэши.

Сунь Е нашёл мастера гу Мо Жу в одной из гостиниц. Тот сидел в своей комнате, наслаждаясь вином, его лицо выражало полное безразличие. Когда Сунь Е объяснил свою просьбу, мастер гу слушал, словно это была пьеса, не проявляя ни малейшего интереса.

— Не согласитесь ли вы, мастер, отправиться со мной во дворец? — почтительно спросил Сунь Е.

Мастер гу слегка повернул голову и ответил:

— Нет.

Сунь Е понял, что выражение лица мастера гу не оставляло надежды на согласие, и начал сомневаться. Оказалось, что самое сложное — не найти мастера гу, а уговорить его вернуться во дворец.

Сунь Е слышал, что мастер гу любит красивых мужчин и готов следовать за любым привлекательным человеком, теряя всякую осторожность. Если сказать ему, что это задание от Третьего принца, возможно, он передумает.

Мастер гу уже заметил осторожное выражение на лице Сунь Е и едва сдерживал смех. Он действительно любил красивых мужчин, но не только за внешность. Например, Сунь Е, хоть и был симпатичен, своей прямолинейностью и отсутствием гибкости полностью лишил мастера гу интереса.

Мастер гу слегка кашлянул, давая понять, что, если у Сунь Е больше нет просьб, он может уходить. Сунь Е, видя это, снова поклонился и спросил:

— Не согласитесь ли вы служить Третьему принцу?

Мастер гу, играя с кувшином вина, с пренебрежением ответил:

— Кто такой Третий принц? Чем он отличается от Второго принца, Первого принца или других дворцовых особ?

Сунь Е удивился, что мастер гу, известный своей любовью к красавцам, не знал, кто такой Третий принц, хотя тот бывал во дворце не раз.

Сунь Е нахмурился и добавил:

— Третий принц — это тот, кого все знают как самого красивого мужчину в мире.

Услышав это, мастер гу резко перестал вертеть кувшин в руках и, подняв голову, спросил:

— Красивее тебя?

<http://bllate.org/book/15425/1364614>